

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP01
УДК 159.922.4:[159.9+614.8]

Изменения образа Я и восприятие безопасности в межэтническом общении

Валерий С. Агапов¹,

¹НОУ ВО «Российский новый университет»,
г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-1999-7408, e-mail: agapov.vs@mail.ru

Ольга Ю. Зотова²,

ORCID: 0000-0002-5607-6317, e-mail: oiambusheva@mail.ru

Сергей В. Мостиков³,

ORCID: 0000-0002-6058-8462, e-mail: smostikov@ya.ru

^{2,3}АНО ВО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Прирост населения городов во многом обеспечивается внутренней миграцией: жители регионов переселяются в крупные мегаполисы, отличающиеся разнообразием этнических групп. Цель исследования: выявить динамические изменения в образе Я и в субъективном восприятии безопасности у лиц, переезжающих в Санкт-Петербург и Москву (многонациональные мегаполисы), из регионов с низким уровнем этнического разнообразия (республики Татарстан, Башкортостан и Дагестан). Используемые методы: тест «Кто Я?» М. Кун и опросник Д. Берри для комплексного исследования аккультурации (переменная «воспринимаемая безопасность»). Выборка 150 человек. Исследование проводилось в течение 1 года. Первое анкетирование – перед выбытием в мегаполис; второй срез – спустя 6 месяцев после проживания в мегаполисе; третий срез – спустя 1 год. Полученные результаты позволяют утверждать, что среди респондентов, переехавших в Москву и Санкт-Петербург из регионов с низким уровнем этнического разнообразия, этническая идентичность видится важным, но не основным аспектом образа Я. На первоначальном этапе отмечается подъем этнической самоидентификации с последующим снижением спустя 1 год. Проживание в многонациональных городах формирует у приезжих более выраженную идентификацию по этническому признаку; респонденты чаще и активнее взаимодействуют с представителями разных культур и, соответственно, глубже переживают свою уникальность. Отметим, что этот процесс не сопряжен с ощущением культурной угрозы, что указывает на низкий уровень конфликтогенности по этническому признаку.

Ключевые слова: этническое взаимодействие, психологическая безопасность, образ Я, этническое разнообразие.

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00112) «Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян».

Для цитирования: Агапов В. С., Зотова О. Ю., Мостиков С. В. Изменения образа Я и восприятие безопасности в межэтническом общении // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 19–27. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP01

© В. С. Агапов, О. Ю. Зотова, С. В. Мостиков, 2019

Changes in the Self-Image and the Perception of Security in Interethnic Interaction

Valery S. Agapov¹,

¹ Russian New University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1999-7408, e-mail: agapov.vs@mail.ru

Olga Yu. Zotova²,

ORCID: 0000-0002-5607-6317, e-mail: oiambusheva@mail.ru

Sergey V. Mostikov³,

ORCID: 0000-0002-6058-8462, e-mail: smostikov@ya.ru

^{2,3} Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

Abstract. Urban population growth is, by large, due to internal migration: rural areas residents move to large cities characterized by ethnic diversity. The paper aims to identify dynamic changes in the image of the self and the subjective perception of security in people moving to St.-Petersburg and Moscow (multinational megacities) for resettlement from regions with a low level of ethnic diversity (Tatarstan, Bashkortostan, and Dagestan). The authors used the M. Kun test ‘Who am I?’ and J. Berry scale for measuring acculturation (the variable “perceived security”). The sample consisted of 150 people. The study lasted 1 year and had three stages: the first survey took place before leaving for megacities, the second – a half a year after living in a new place, and the last survey was administered a year later. The respondents from regions with low ethnic diversity see ethnic identity as an important though not the only aspect of the self-image. The authors documented a rise of ethnic self-identification with a consequent reduction a year later. Life of newcomers in the multi-ethnic environment shapes a more pronounced identification by ethnicity; the respondents interact with other national more often and actively, and, consequently, they acquire a deeper feeling of their uniqueness. It is worth noting that this process does not appear to entail a sense of cultural threat, which indicates a low conflict potential along ethnic lines.

Keywords: ethnic interaction, psychological security, the self image, ethnic diversity.

Acknowledgements: the article was supported with a grant from the Russian Science Foundation (project № 18-18-00112).

For citation: Agapov VS, Zotova OYu, Mostikov SV. Changes in the Self-Image and the Perception of Security in Interethnic Interaction. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 19–27. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP01.

Введение

В настоящее время, в «эпоху мобильности» [6] межэтническое взаимодействие стало одним из моментов повседневной жизни человека. Жители крупных мегаполисов ежедневно общаются с представителями множества этнических групп, что влияет на представление о собственной идентичности и на картину мира в целом. Российская Федерация, будучи многонациональным государством, в отличие от стран Запада, характеризуется различной этнической плотностью регионов. Есть регионы с высокой моноэтничностью, где доминируют представители одного этноса (татары, башкиры, русские, буряты и т. д.), и есть регионы, где уровень этнической однородности близок к европейским показателям (прежде всего Санкт-Петербург и Москва), т. е. имеет место высокая этническая разнородность.

Переезд из регионов с низкой этнической разнородностью в города, где проживает значительное число представителей иных этнических групп, оказывает влияние на личность. Безусловный интерес вызывают причины переезда: как отмечают Ю. П. Зинченко и О. Ю. Зотова, «проблема изучения намерения до сих пор остается открытой» [2, с. 18]. Процесс принятия решения о смене региона проживания детерминирован совокупностью факторов (внутренние и внешние), а само решение может быть растянуто во времени. Например, С. Л. Рубинштейн выделял несколько стадий в этом процессе: побуждение, постановка цели, борьба разнонаправленных мотивов, далее – принятие решения и реализация намеченного замысла [3]. Другие исследователи делили этот процесс непосредственно на сам выбор и последующую активность [5, с. 78].

Вовлеченность личности в межэтническое взаимодействие с носителем иного культурного кода приводит к возникновению явления, которое определяется как этническая трансмиссия (передача), она может осуществляться как посредством внешнего группового давления, так и благодаря ориентации личности на более глубокое усвоение новых норм. Этническая идентичность, транслируемая на поведенческом уровне, может существенно отличаться от внутренних ценностей индивида, образуя разрыв между внешним поведением и глубинными ценностями, установками индивида. В полиэтничной среде, за счет многофакторности воздействия различных культурных норм на этническую идентичность, могут возникать разнонаправленные векторы этнической трансмиссии, отличающиеся по своему содержанию и силе производимого эффекта. Группа этнического большинства способна оказывать более сильное воздействие на индивида, чем менее значимые этнические меньшинства. Как справедливо отмечает А. И. Донцов, необходимо «учитывать различия социально-психологических параметров» в ходе многонационального взаимодействия [1, с. 30]. Доминирование этнической (либо религиозной) идентичности в самоописании личности может указывать на вероятность формирования закрытых социальных групп по признаку национальности и религиозной принадлежности, а соответственно увеличивается риск межэтнических конфликтов.

Эффект, оказываемый на образ Я межнациональным взаимодействием, также зависит от этнической константности, т. е. способности сохранять неизменным этническое своеобразие. Высокая этническая константность способствует стабильности групповой идентичности и обеспечивает большую целостность группы, но мешает аккультурации личности к новым реалиям. Так как этническая идентичность выступает комплексным понятием, включающим в себя множество аспектов бытия личности (гендерный, религиозный, эмоциональный, ценностный и т. д.), то интенсивность личностных изменений по каждому из параметров может отличаться [11, р. 25].

Методы исследования

В работе применены опросник Д. Берри для комплексного исследования аккультурации (переменная «воспринимаемая безопасность») [7], в котором безопасность дифференцируется на следующие компоненты: экономическая, культурная и физическая безопасность, и тест «Кто Я?»

М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т. В. Румянцевой [4]. Теоретико-методологическим основанием методики выступает идея об отражении доминирующей личной идентичности, социальных ролях и представлений о себе в категориях, используемых респондентами для само-описания.

В работе мы попытались исследовать образ Я и субъективное ощущение безопасности в динамике: на момент готовности к переезду, спустя 6 месяцев после переезда и через 1 год. Наша задача – выявить различия, возникающие в результате переезда из регионов с низкой этнической разнородностью (республики Татарстан, Башкортостан и Дагестан) в города с большой этнической разнородностью (Санкт-Петербург и Москва). Первоначальная гипотеза: переезд в этнически разнородные города влечет изменение представлений о себе, в частности, возрастает частота упоминания в самоописании этнической идентичности, а также изменяется субъективное ощущение «воспринимаемой безопасности» на каждом этапе адаптации. Исследование проводилось с ноября 2018-го по ноябрь 2019 года.

Первоначальная выборка состояла из 150 человек в возрасте от 18 до 25 лет (в основном студенты вузов и ССУЗов), проживающих на момент начала исследования в республиках Татарстан, Башкортостан и Дагестан. Критерием отбора участников было их стремление переехать в Москву и Санкт-Петербург. Отметим, что участники не просто мечтали о переезде, но предпринимали активные действия в этом направлении (рассматривали возможности продолжения учебы, искали работу в указанных городах, обсуждали с родственниками и знакомыми, проживающими в Москве и Санкт-Петербурге, свой переезд и т. д.). На первом этапе респонденты заполнили опросник Д. Берри для комплексного исследования аккультурации (переменная «воспринимаемая безопасность») и тест «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленд.

Вторая часть исследования реализовалась спустя 6 месяцев. К этому моменту из 150 человек 106 респондентов переехали в указанные города. С ними было проведено повторное тестирование по указанным методикам. Третья часть исследования реализована спустя 12 месяцев после первого этапа и также состояла в повторном тестировании; участвовали 100 респондентов. Вторая и третья части эмпирического исследования проводились офлайн, дистанционно. Отдельно отметим, что имеющиеся в настоящее время данные показывают отсутствие статистически значимых различий между дистанционным и очным тестированием [8].

В обработке результатов теста «Кто Я?» М. Куна используемые респондентами категории были подвергнуты контент-анализу и последующему частотному анализу, что позволило определить наиболее частотные категории, используемые респондентами в самоописании. Распределение используемых категорий осуществлялось с помощью метода экспертных оценок. Состав экспертной комиссии: три психолога и два филолога.

Опросник Д. Берри для комплексного исследования аккультурации также был применен для определения различий в восприятии безопасности на разных этапах адаптации в этнически разнородной группе. Включение данной методики в исследовательскую программу призвано определить субъективное восприятие угрозы (безопасности) у приезжих. Мы полагаем, что ощущение «культурной угрозы» у респонден-

тов косвенно повышает вероятность межэтнических конфликтов, а также способствует расслоению на «своих» и «чужих». Обычно это сопровождается повышением частоты упоминания этнической (либо религиозной) идентичности по сравнению с другими. Проведено сравнение трех срезов с использованием t-критерия Стьюдента (статистическая значимость различий средних величин). Выборки независимые. Проверка на нормальность распределения осуществлялась с применением критериев асимметрии и эксцесса; значения асимметрии не более 3, а эксцесса не более 7 [9]. Обработка результатов проходила с применением SPSS Statistics 17.0.

Результаты и обсуждение

Ниже представлены результаты опросника Д. Берри для комплексного исследования аккультурации (переменная «воспринимаемая безопасность») (рис. 1).

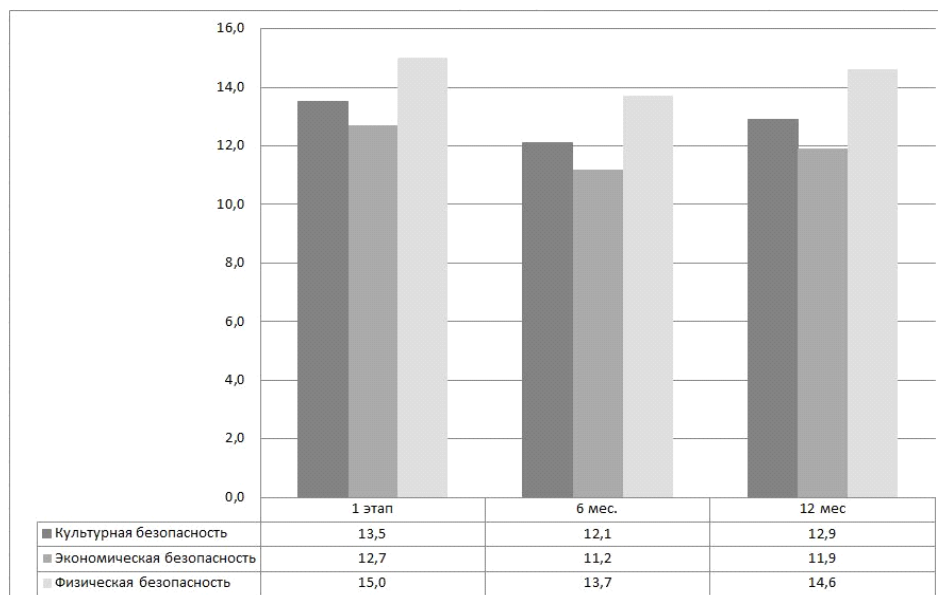

Рис. 1. Динамика восприятия безопасности в зависимости от периода проживания в регионе с высоким этническим разнообразием

Как следует из рисунка 1, заметен спад в срезе «через 6 месяцев» (чем ниже значение, тем выше ощущение угрозы). На этот период приходится повышенное ощущение угрозы и низкий уровень восприятия безопасности, что в целом является предсказуемым эффектом, так как смена региона проживания и необходимость налаживания новых социальных связей приводят к возрастанию тревоги и ощущению незащищенности (минимальные значения по фактору «экономическая безопасность»). Спустя год ощущение защищенности повышается, но не достигает первоначального уровня. При этом физически и культурно приезжие ощущают себя более защищенными, чем экономически; финансовые проблемы (поиск работы, аренда жилья) выходят на первый план. Это указывает на стремление к социальной адаптации и низкий уровень межэтнического напряжения.

Вторая используемая нами методика – «Кто Я?», авторы М. Кун, Т. Макпартленд (рис. 2).

Представленные на рисунке 2 результаты показывают, что переезд в регион с высоким этническим разнообразием усиливает, особенно на первоначальном этапе, этническую самоидентификацию (эти категории в самоописании становятся более частотными), но спустя 1 год важность категории «этнос» снижается. Характерным моментом является разнонаправленный процесс религиозной идентификации и этнической. Хотя регионы исхода – республики Татарстан, Башкортостан и Дагестан – традиционно ближе к исламу, взаимодействие с христианской и светской культурой не приводит к активизации религиозной идентичности (что мы фиксируем в случае этнической идентичности), т. е. религиозная идентичность обладает большей пластичностью и носит менее стабильный характер, чем этнос; связь религиозности и этничности в данной выборке слабая.

Низкая частота упоминаний этнической идентичности в самоописаниях и доминирование половозрастных, профессиональных категорий указывают на достаточно высокую интегрированность и встроенность выходцев из регионов в жизнь многонационального мегаполиса, что выступает одним из факторов профилактики межнациональных и религиозных конфликтов в РФ.

Значимые изменения с тенденцией к росту можно отследить по социальной, профессиональной, половозрастной и семейной идентичности. Изменения по этим шкалам связаны с возрастной выборкой участников исследования (18–25 лет): в этот период происходит активная социализация, многие респонденты не только переезжают в Москву и Петербург, поступают в учебные заведения, но и сталкиваются с необходимостью трудоустройства и решения финансовых вопросов. Опросник Д. Берри подтверждает, что экономическая безопасность видится достаточно важной для приезжих. Также у многих участников опроса возникают стабильные партнерские отношения, что повышает частоту упоминания категорий половозрастной и семейной идентичности.

Незначительная динамика отмечается в самооценке респондентов. Первые 6 месяцев мы наблюдаем рост положительной самооценки (очевидно, это связано с периодом «эйфории, триумфом» от переезда в крупный мегаполис), в дальнейшем этот аффект несколько снижается, и доминирует нейтральная самооценка. Ряд исследований показывает, что если в результатах доминируют негативные, отрицательные самооценки у национальных меньшинств, то это указывает на «ощущение небезопасности и вероятность дискриминации» [10], а следовательно, повышается вероятность межнациональных конфликтов. В нашем случае это выявлено не было, следовательно, можно говорить о низком уровне межэтнического напряжения в представленной выборке.

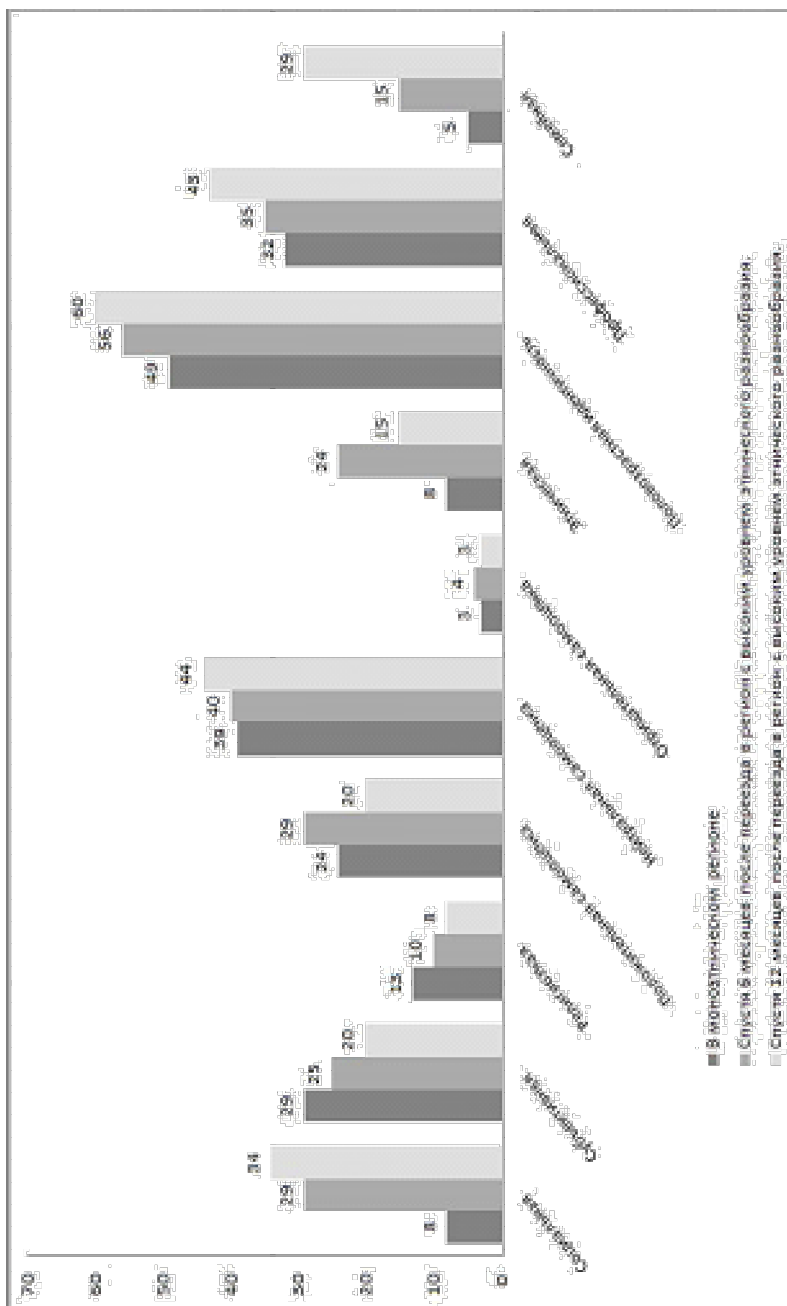

Рис. 2. Динамика образа Я у респондентов в зависимости от периода проживания в регионе с высоким этническим разнообразием (%)

Выводы

1. Субъективное восприятие безопасности и образ Я являются динамическими образованиями и трансформируются в зависимости от социальной ситуации, в которой оказывается индивид.

2. При переезде в города с высокой этнической разнородностью, для респондентов на первый план выходят задачи социальной адаптации, финансовой стабильности и встраивания в новый культурный контекст. Этническая принадлежность видится важной на начальном этапе адаптации, когда переживание своей инаковости ощущается особенно остро, но в дальнейшем ее значимость снижается.

3. Представленная в исследовании группа респондентов нацелена на адаптацию в многонациональном мегаполисе, важное место занимает социальная и личная реализация; выявленные личностные особенности указывают на низкую вероятность межэтнических конфликтов или религиозного экстремизма.

Информация об авторах

Валерий Сергеевич Агапов, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета (г. Москва, Россия).

Ольга Юрьевна Зотова, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, Россия).

Сергей Владимирович Мостиков, соучредитель «Союза профессиональных психоаналитиков», магистр психологии, преподаватель факультета социальной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Valery S. Agapov, Dr. Sci. (Psychology), professor, professor at General Psychology and Labour Psychology chair, Russian New University, Moscow, Russia.

Olga Yu. Zotova, corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), associate professor, professor at General and Applied Psychology chair, Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia.

Sergey V. Mostikov, co-founder of “The Union of professional psychoanalysts”, Master’s degree in Psychology, lecturer at Social Psychology Faculty, Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Донцов А. И., Перельгина Е. Б. Проблемы безопасности коммуникативных стратегий // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. 2011. № 4. С. 24–31.

2. Зинченко Ю. П., Зотова О. Ю. Эмиграционные намерения и безопасность личности // Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С. 17–24.

3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 594 с.

4. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб. : Речь, 2006. 176 с.

5. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий : избранные работы. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.

6. Урри Дж. Мобильности. М. : Праксис, 2012. 576 с.

7. Berry J. W. Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2006. № 30. P. 719–734.

8. Buffardi E. L., Reips U. D. Studying Migrants with the Help of the Internet: Methods from Psychology // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2012. № 38. P. 1405–1424.

9. Byrne B. M. Structural equation modeling with AMOS: basic concepts, applications, and programming. N. Y. : Routledge Academic, 2009. 416 p.

10. Pushkin I., Veness T. The development of racial awareness and prejudice in children // *Psychology and race* / Ed. P. Watson. Harmondsworth : Penguin, 1973. P. 23–42.

11. Stephan W. G., Stephan C. W. An integrated Threat Theory of Prejudice // *Reducing prejudice and discrimination* / Ed. S. Oscamp. New Jersey, Mahwah : Lawrence Erlbaum associates, 2000. P. 23–44.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2019

Принята к публикации: 25.11.2019

References

1. Dontsov AI, Perelygina EB. Problemy bezopasnosti kommunikativnykh strategii [Security problems of communication strategies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 2011;4: 24–31. (In Russ.).

2. Zinchenko YP, Zotova OY. Emigratsionnye namereniya i bezopasnost' lichnosti [An intent regarding possible emigration and personality security]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2013;2(10): 17–24. (In Russ.).

3. Rubinshtein SL. *Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. Saint Petersburg: Piter; 2002. 594 p. (In Russ.).

4. Rumyantseva TV. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika ot-noshenii v pare [Counseling: diagnostics of relations within a couple]*. Saint Petersburg: Rech'; 2006. 176 p. (In Russ.).

5. Teplov BM. *Problemy individual'nykh razlichii: izbrannye raboty [The problems of individual differences: Collected works]*. Moscow: The RAP of the RSFSR Publ.; 1961. 536 p. (In Russ.).

6. Urry J. *Mobil'nosti [Mobilities]*. Moscow: Praxis; 2012. 576 p. (In Russ.).

7. Berry JW. Mutual attitudes among immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2006;30: 719–734.

8. Buffardi EL, Reips UD. Studying Migrants with the Help of the Internet: Methods from Psychology. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2012;38: 1405–1424.

9. Byrne BM. *Structural equation modeling with AMOS: basic concepts, applications, and programming*. New York: Routledge Academic; 2009. 416 p.

10. Pushkin I, Veness T. The development of racial awareness and prejudice in children. In: Watson P. (ed.) *Psychology and race*. Harmondsworth: Penguin; 1973. p. 23–42.

11. Stephan WG, Stephan CW. An integrated Threat Theory of Prejudice. In: Oscamp S. (ed.) *Reducing prejudice and discrimination*. New Jersey, Mahwah: Lawrence Erlbaum associates; 2000. p. 23–44.

Submitted 22.10.2019

Accepted 25.11.2019